

Юлия Тупикина
www.tupikina.com
iosono@yandex.ru

АНТИБАБЫ

ТАНЯ – 40
ЛЁША – 40
МАША – 16
ДИЛЯРА – 18
КЛАССУХА – 50
АННА – 65
САША – 40
НАСТЯ – 28
КОЛЯ - 67
ЦЫГАНКА - 20

1.

ЦЫГАНКА. А можно зайду?

ТАНЯ. Нет, нельзя. У нас рабочий день закончился, завтра приходите.

ЦЫГАНКА. Так далеко ехала, прими меня.

ТАНЯ. А чё тыкаем? Вежливо разговаривать не научили?

ЦЫГАНКА. Грудной ребёнок у меня, пособие хочу.

ТАНЯ. Охрану вызвать?

ЦЫГАНКА. Зачем, вижу добрая. Пригожусь тебе. Заявление дай написать.

ТАНЯ. Гадать умеешь?

ЦЫГАНКА. Умею.

ТАНЯ. А что себе не гадала? Нагадала бы, что предохраняться надо. Сколько у тебя, трое?

ЦЫГАНКА. Откуда знаешь?

ТАНЯ. Тебе сколько – двадцать два?

ЦЫГАНКА. Двадцать.

ТАНЯ. Матка на ножках. Лишь бы трахаться и не работать. Наркотики продаёшь?

ЦЫГАНКА. Какие наркотики – видишь, к тебе в собес пришла пособие просить.

ТАНЯ. А муж твой что? Где работает?

ЦЫГАНКА. Кузнец.

ТАНЯ. Ну и наркотики, да?

ЦЫГАНКА. Какие наркотики, что ты.

ТАНЯ. Господи, работаю как на мусорном полигоне. Какие только отбросы не приходят. Вас надо сокращать.

ЦЫГАНКА. Сокращать?

ТАНЯ. Сокращать численность. Слишком много нахлебников. А мы на вас, получается, работаем, белые люди.

ЦЫГАНКА. Ты хочешь начальником стать, вижу.

ТАНЯ. Да, хочу. И стану. Знаешь, почему? Потому что у меня образование есть и опыт работы, а ты только трахалась и детям сопلي вытирала.

Господи, двадцать лет, а она уже такой биомусор. Как твоя жизнь дальше пойдёт, думала? Мозг работает? Ещё десять детей родишь, назовёшь сыновей Король и Червонец, потом сядешь за торговлю наркотиками. И всё, дальше ты бабка, умрёшь от болезней. Что, не только ты гадать умеешь, да?

ЦЫГАНКА. А у тебя всё хорошо, да?

ТАНЯ. У меня, конечно, хорошо: прекрасная работа, скоро сделают начальником управления. Муж хороший, ребёнок школу заканчивает и в хороший вуз поступит, всё прекрасно у нас.

ЦЫГАНКА. Есть другая, она хочет начальником стать.

ТАНЯ. Да? Ну, пусть хочет, стану-то я.

ЦЫГАНКА. Она будет бороться. Она очень хочет, горит. А семья... ты всё врешь мне.

ТАНЯ. Э, за базаром следи.

ЦЫГАНКА. Бедная, бедная.

ТАНЯ. Так, пошла отсюда.

ЦЫГАНКА. Всё совсем не так у тебя, слушай, совсем всё не так. Ты врешь мне. И ты не знаешь ничего.

2.

ЛЁША. Анекдот. Муж звонит жене: дорогая, передали, какой-то идиот едет по встрече. - Один? Да их тут сотни!

ТАНЯ. Лёша, ешь мёд.

АННА. Это свежий, папа передал.

ЛЁША. Да надоел уже ваш мёд. У меня работы много. Можете по делу?

ТАНЯ. Ну что, у нас ЧП.

ЛЁША. У нас ТП.

ТАНЯ. Я почему вас, Анна Леонидовна, вызвала – во-первых, поздравляю – теперь у вас есть внук. Тони. Зовут его Тони.

АННА. Тони, да. Я в курсе. Маша звонила мне, говорила. Ну я сказала: допустим.

ЛЁША. Тони?! WTF?!

ТАНЯ. Не выражайся. Да, Тони. Он просит так его называть. И всё бы ничего, но внук этот отказывается участвовать в выпускном вечере.

АННА. Ну, может, передумает до весны.

ЛЁША. Какой-то вечер ошеломительных новостей.

ТАНЯ. Ты же всегда мечтал о сыне.

ЛЁША. Мам, ты видала, какой дурдом.

АННА. Лёша, ты тоже в пубертате был эксцентричный. Помнишь, пистолет отцовский в школу принёс.

ЛЁША. Пятёрка хотелось, со мной-то как раз всё понятно.

ТАНЯ. Вы собираетесь что-то решать вообще? Лёш, ты как отец разрули уже ситуацию.

ЛЁША. Тони-сительюэйн?

ТАНЯ. Например, с выпускным.

ЛЁША. Так пусть в армию идёт служить Тони, хули.

АННА. Сынок!

ТАНЯ. И всё?

ЛЁША. Ты как мать следи уже за порядком, а то твой сын забеременеет. Вот это будет действительно ситуация. Твоему сыну 16 лет, несовершеннолетний, а у нас какой-то парень с ним ночует.

ТАНЯ. Внуков не хочешь?

ЛЁША. Вы, бабы, какие-то е... чокнутые на размножении.

ТАНЯ. Спасибо, что сдержался.

АННА. Сынок!

ЛЁША. У вас мозг куриный – жрать и рожать, жрать и рожать. Когда уже вы размножитесь так, чтобы успокоиться? Говорю: устроила бордель – мужик ночует какой-то, так и внуки-жиды у тебя появятся, готовься, бабуля.

ТАНЯ. Жиды?

АННА. Ну, евреи – умные люди.

ЛЁША. Ну а кто этот пацанчик, Марк его зовут?

ТАНЯ. Дагестанец.

ЛЁША. Нормально, хачиков только не хватало. Чёрненьких внуков хочешь?

ТАНЯ. Ты кроме своих танчиков и пабликов что-то замечаешь вообще?

ЛЁША. Замечаю, что ты плохо занимаешься домашним очагом. Он еле теплится.

ТАНЯ. Серьёзно? А ты плохо занимаешься охотой – ты малооплачиваемый мерчендайзер, без перспектив, жирный и туповатый алкоголик. Простите, Анна Леонидовна, но это так. Он деградирует. Кто-то должен говорить правду.

АННА. Лёшенька, ну, действительно, пиво каждый день – я тебе говорила, перебор.

ЛЁША (*Тане*). Во-первых, это ты виновата, что меня не взяли – ты мне рубашку не погладила на собеседование.

ТАНЯ. Смешно...

ЛЁША. Во-вторых, могла бы потренировать меня, чтобы я прошёл это собеседование, но тебе же насрать! Бабы, вы достали уже, бабы, мозг пилить, борщами занимайтесь уже и не высовывайтесь. Баба – говорящий скот.

ТАНЯ. И не кричи, пожалуйста, голова болит. Не можешь даже со своим единственным ребёнком разобраться, и вообще ничего вокруг не замечаешь. Вчера Марк оставил пятно на нашем диване, а в ванной появились новые прокладки. У Марка идут месячные.

АННА. И лифчик носит спортивный, я заметила.

ЛЁША. Вы совсем тут охерели все?

АННА. Лёшенька, ну зачем так грубо.

ЛЁША. Я тут чё, единственный мужик на квартире?

ТАНЯ. Мужик ли ты? Вон жопа какая толстая стала.

АННА. Это всё пиво, Тань, Малышева рассказывала, там женские гормоны в пиве, потому и по женскому типу ожирение. Но если Лёша бросит пить, да, Лёш? То снова будет красавчиком с тощей попкой. Кстати, помогает солодка, ты завари ему, Тань, солодку, пусть пьёт, это отбивает тягу к алкоголю – солодка.

ЛЁША. Молодка. Требую молодку. Это меня быстрее в форму вернёт, чем старая жена.

ТАНЯ. Мы ровесники.

ЛЁША. Мужик – орёл до старости, а вы уже после тридцати неликвид, ни у кого на ваш целлюлит не стоит.

ТАНЯ. У тебя уже просто не стоит, в принципе. Извините, Анна Леонидовна, что мы тут о наболевшем.

АННА. Ну это пиво, пиво. Морепродукты надо есть, мужчинам помогает, вообще, мёд с грецкими орехами – папа твой ест и всё нормально.

ЛЁША. Короче. Маша привела тёлку. Они лесбиянки что ли? Или просто так? Вы мне объясните, что происходит вообще? Какая-то бабья дурь.

АННА. Да мы, знаешь, действительно, бываем легкомысленные, любая женщина может немного подурковать.

ЛЁША. Некоторые так и дуркуют до старости не переставая. Мама, алё, зачем так ярко одеваться? Как старая шлюха. (Тане) Кстати, ты как мать разберись – зачем твоя дочь так ярко красится?

ТАНЯ. Они называют себя Тони и Марк. Меня больше всего в этой ситуации волнует ЕГЭ и выпускной. Если она будет огребать проблемы в школе, то как она сдаст ЕГЭ? И второе: пропустить выпускной – это как-то совсем отстой. Вообще, это всё позор, конечно, что о нас подумают? Она ведь и в школе стала Тони. Имя поменяла вконтакте.

ЛЁША. Что, Тони Прижигайло? Фамилию позорит?

ТАНЯ. Она и фамилию поменяла на Эрдман. Тони Эрдман. Что-то знакомое, кстати.

АННА. Что-то еврейское, хорошо, евреи умные люди.

ЛЁША. Ну всё, тогда сами разбирайтесь, я не при делах. Ищите этого жида Эрдмана, и пусть он с ней разбирается. А я не при делах. У меня славная фамилия, мой дед-генерал её прославил, а если вы от фамилии отказываетесь – то я пас.

ТАНЯ. Иди, пососи пивка, заглуши стресс. И порнушку посмотри, надо же напряжение сбросить.

ЛЁША. Это всё из-за того, что ты плохая мать. У хороших матерей нормальные дочери. Поняла? Нормальные. А не извращенцы.

Лёша уходит.

АННА. Вот и я плохая мать. Это из-за меня всё.

ТАНЯ. Да перестаньте, Анна Леонидовна.

АННА. Взять то же пиво – ведь и у меня есть зависимость от алкоголя. И это могло травмировать Лёшу.

ТАНЯ. Ну какая у вас зависимость – вы уже лет десять не пьёте вообще ничего.

АННА. Я держусь. Но иногда, знаешь, накатывает. Тоска какая-то. Вот мне уже шестьдесят пять, а я... Так, функция – пол помыть, еду приготовить, утешить, ободрить. Просто функция.

ТАНЯ. Но муж-то у вас нормальный, не вот это вот.

АННА. Саша военный, это дисциплина. Если бы я маршировала, он был бы вообще счастлив. Он заслужил другую жену. Хорошую.

ТАНЯ. Ну кончайте, вам жаловаться не на что.

АННА. Я пью антидепрессанты, Танечка.

ТАНЯ. Да? Ну и прекрасно, дадите название, мне тоже пора уже. Что будем с Машей делать?

АННА. Я попробую с ней поговорить. Она дома же?

ТАНЯ. С другом, в смысле, с подружкой этой. Не знаю, кстати, как зовут её.

АННА. Таня, я хотела сказать, это покажется странным, может...

ТАНЯ. Ну.

АННА. Всю жизнь слышу: береги брак любой ценой, семья – это самое главное... Просто хочу сказать, что если ты решишь развестись, я не умру от горя. Вдруг ты решишь. Я всё равно бабушка Маши, и очень тебя люблю.

ТАНЯ. Анна Леонидовна, это взаимно. Но мне пока не хочется разводиться. Я не хочу носить сумки, машиной заниматься и гвозди забивать, я женщина, хочу быть слабой. Разведёшься и все будут говорить – она такая злая, потому что у неё мужика нет. А подружки за мужей будут переживать, ну знаю же эту женскую дружбу, как со змеями. Чтобы не увела будут бояться. Короче, ну кризис у нас, да. Это как-то связано с тем, что с карьерой у Лёши не ладится, мне кажется. Но он там что-то старается, какие-то паблики ведёт вконтакте, рекламу размещает, всё приработок. Ну, может, повысят его, и тогда как-то получше будет, не знаю. Вы, кстати, какие таблетки принимаете? Лёше тоже бы надо. Он так-то хороший, добрый. А мне успокоительное. На работе такой дурдом: главу нашу снимают. И могут кого-то из нас назначить, и началось бурление. Там у нас есть такая Настя, другого отдела начальник, она какая-то блатная: тридцати нет, а уже начальница, как так? Родственница чья-то, или любовница, и вот она тоже лезет. Эти тупые девки молодые такие наглые, ужас. Ты поработай 15 лет, заслужи, терпи, пока тебя эта алкоголичка, глава департамента, поунижает, подставы все терпи. Нет, они хотят всего и сразу, а сами debilки. А тут ещё Маша.

3.

КЛАССУХА *(на видео)*. Так называемые геи. Просто извращенцы. Элементарная половая распущенность. Хотят новых ощущений, всё старое надоело им, традиционное. Они ведут планету назад, к вымиранию людей. От геев не рождаются дети, значит, геи – против человечества. Да, Прижигайло?

ДИЛЯРА. Да, да, да! И пушечное мясо не производят. Кто будет кормить войну телами?

МАША. Ты слушай дальше.

КЛАССУХА *(на видео)*. Прижигайло молчит. Маша, ты против человечества? *(смех в классе)* Или ты уже не Маша, мне тут сказали. Ты в армию пойдёшь, Маша? *(смех в классе)* В военкомате надо мужское тело показать, у тебя там всё выросло, что надо? *(смех в классе)* Вообще, удобная фамилия, как бы для среднего пола. Ты там теперь как? Миша Прижигайло? *(смех в классе)* Ладно, идём дальше.

ДИЛЯРА. Вот сука.

КЛАССУХА *(на видео)*. Чайлд-фри. Это такие геи, которые не извращенцы, но тоже преступники – тоже не производят новых людей. У нас большая страна. Много тайги, пространств, вообще, много. И это надо заселять. Поднимать Россию с колен. Они не поднимают. Живут эгоистично, в своё удовольствие. Иногда после 40 такая – хоп! Передумала. А уже поздно,

климакс. Ты там, Прижигайло, как, детей вынашивать будешь? У тебя есть, чем?

ДИЛЯРА. Фак офф. Меня бомбит уже. Так и хочется по морде дать.

КЛАССУХА (*на видео*). Феминистки. Ну вот это главная причина всего зла. Они ломают наши ценности, вносят эту смуту, эту деградацию. Разрушают семью, и неправильно воспитывают детей, если получают к ним доступ, конечно. Поэтому доступ к детям таких, с позволения сказать, женщин нужно пресекать. И рожать им запрещать. У таких, с позволения сказать, женщин с признаками вырождения нет мужчин, и это закономерно. Кому они нужны? Только права качают. Их надо в армию отправить, пусть окопы роют, всё какая-то польза. Запомните: у женщины есть право готовить еду, рожать детей, заботиться о своём муже. И, конечно, самые умные работают. Вот как я, например. Ну а самые тупые мужскую одежду носят, да, Прижигайло? Кстати, почему такой макияж как у бэ?

МАША. Зацени её рюши, воланы и локоны.

ДИЛЯРА. Зашквар.

МАША. Цветочный принт – просто девочка, ребёнок, фея цветов, маленькая мисс нежность в свои пятьдесят лет и сто кэгэ. Ну всё, больше не стал записывать.

ДИЛЯРА. Поэтому и хожу на тхэквондо. Приходи уже.

МАША. Не моё. Не люблю. Вот борд, велик.

ДИЛЯРА. Борд, велик... Дрищ. А если надо за себя заступиться? Даже элементарно стресс сбросить.

МАША. Это твои гены. Дагестанцы – лучшие борцы. А у меня другие гены.

ДИЛЯРА. Хочешь, с ней поговорю?

МАША. С кем?

ДИЛЯРА. С классухой твоей.

МАША. Хочешь вообще всё испортить?

ДИЛЯРА. Что там портить? Она только что в тебя не плюёт. Давай стёкла в кабинете разобью?

МАША. Камон, ты интеллигентный чувак. Прикладной математик.

ДИЛЯРА. Ну а что делать-то? Делать-то что-то надо.

МАША. Не зашкварно потерпеть годик. И всё – свобода.

ДИЛЯРА. Может, мать попросишь с ней поговорить? Она у тебя, вроде, вменяемая.

МАША. Бесполезно.

ДИЛЯРА. Тони, нэвэ гет ап.

МАША. А ты? Как ты справлялся?

ДИЛЯРА. Так я имя тогда не менял и прикид был феминный, всё оки. Но тёрки были. Ну они боялись меня немножко, не связывались. После того, как одну макнул в унитаз, они как-то аккуратнее стали, за базаром следили.

МАША. Одну? Тёлочка?

ДИЛЯРА. Ну да, самые мерзкие всегда тёлки, с пацанами особо проблем не было. Так клёво, что в группе у нас одни парни. Ты, давай, учи, тебе к нам поступать скоро.

МАША. Не хочу. Не потяну я. Лучше в дизайн пойду.

ДИЛЯРА. Зачем тебе дизайн, каждая курица может рисовать, эй! Давай в МФТИ, это элита.

Стук в дверь, входит Анна.

АННА. Можно к вам, ребята?

МАША. Заходи, ба.

АННА. Ну, как дела? Как в школе?

МАША. Нормально.

АННА. Нормально?

МАША. Вообще отлично.

АННА. А ты, Марк, тоже учишься?

ДИЛЯРА. Да, учусь, но уже не в школе – в техническом вузе.

АННА. О, в техническом! Очень мало женщин могут в техническом учиться, всё же мы глупее мужчин, это надо признать.

МАША. Ты что хотела, ба?

АННА. Маша...

МАША. Тони.

АННА. А? Ой, извини, Тоня.

ДИЛЯРА. Тони. «И» на конце.

МАША. Мы же договорились, ба.

АННА. Да-да, извини, забыла, всё же многолетняя привычка. Ты так ярко и в школу красишься?

МАША. Да.

АННА. Ясно. Тони, детка. Мама сказала, ты не хочешь идти на выпускной?

МАША. Не хочу.

АННА. Детка, это такое важное событие в жизни каждой девушки – представь, ты в красивом платье, с причёской. К тому времени отрастут немного волосы, можно заколоть. Я тебе дам свой жемчуг.

МАША. Ба, но я не отношу себя к женскому гендеру. Я гендерно нейтральное существо. И платья не ношу теперь.

АННА. Даже то красное? Оно тебе так идёт. И к этой помаде.

ДИЛЯРА. Мы агендеры.

АННА. Не понимаю всех этих терминов.

ДИЛЯРА. Понимаете, недавно исследование провели и выяснили, что спортивные журналисты и комментаторы, когда говорят о спортсменках на Олимпиаде, чаще говорят об их внешности, одежде и личной жизни. Например, «возрастная», «беременная», «замужняя» или «не замужем». О мужчинах чаще говорят словами «самый быстрый», «сильный», «большой» и «великий».

АННА. Ну это, наверное, традиция.

МАША. Наверное, плохая традиция.

АННА. Я просто хотела сказать... школьный выпускной бывает раз в жизни. И это воспоминания на всю жизнь.

МАША. Школу хочу забыть как страшный сон.

ДИЛЯРА. Понимаете, выпускной – это такой Барби-праздник, парад причёсок, это для девочек. А Тони думает о ЕГЭ, о поступлении, ему не до того.

АННА. Ну да, надо думать об учёбе. Ты права, то есть, прав.

МАША. Ну всё, мы пойдём до магазина прогуляемся, ба.

АННА. Ребята...

МАША. Ну что?

АННА. Как хорошо, что вы знаете, чего хотите, знаете свой путь. Мне шестьдесят пять лет, а я ничего про себя не знаю.

МАША. Да ты чего, ба, ты клёвая – ты прыгала с парашютом. Ты – парашютистка.

Маша и Диляра уходят.

4.

АННА. Сынок, ты занят?

ЛЁША. М?

АННА. Занят?

ЛЁША. А, нет, да.

АННА. Ты помнишь, я прыгала с парашютом?

ЛЁША. М?

АННА. Помнишь меня молодую с парашютом?

ЛЁША. Я тут немного работаю, мам.

АННА. Ведь я же прыгала с парашютом. Как давно это было, надо же, как будто в другой жизни. Такая лёгкая была тогда, не хотели брать в парашютный кружок. Унесёт тебя, говорили. А я думала: пусть бы унесло, куда-то за пределы Советского Союза, куда-то в Прибалтику и западнее, где люди свободные. Я бы хотела так жить – на ветру, как Мэри Поппинс. Хохотать, шампанское с пузырьками, летать. Слышишь?

ЛЁША. А? Да-да, немножко занят.

АННА. Так и жила на ветру. Романы крутила. Разные молодые люди у меня были, каждый день свидания. Папа, твой дедушка, был директором завода же, поэтому платья у меня были. Ну и я выгодно отличалась, конечно, да и сама была ничего. Влюбилась в одного студента-актёра, Стёпу, безумно влюбилась. Но мама сказала: нет, он нищий, будешь сопли на кулак мотать. Не разрешила нам жениться. Я аборт сделала. И записалась в парашютный кружок. А там! Небо! Небо, слышишь, Лёша? Небо! Так втянулась – налетала на первый разряд, 175 прыжков. Загружаемся в кукурузник. Руки. Руки вот так крестом на груди. Если разлетятся в разные стороны, парашют может не открыться. Досчитать до трёх и дёрнуть за кольцо. Но считать подольше, лучше так: 521, 522, 523. И тогда дёрнуть. И вот стою на краю самолёта и боюсь прыгнуть. «Готова?» «Да!» «Пошла!» Воздух настолько плотный, что кажется, его можно собрать в комок и слепить снежок. И как будто нет силы тяжести, как будто ты прыгнул вверх, за пределы атмосферы, в космос. Вылетаешь, как пузырёк шампанского, и нет границ. И тишина.

5.

ТАНЯ. А потом музыка заиграла.

САША (*поёт*). Между нами тает лёд, пусть теперь нас никто не найдёт, мы промокнем под дождём, и сегодня мы только вдвоём.

ТАНЯ. Дурак.

САША. Мы под неё танцевали. Или не с тобой?

ТАНЯ. Э-э-э!

САША. Ну ладно, ладно. (*поёт*) I'm your own personal Jesus.

ТАНЯ. Да, Деш мод. Та самая.

САША. Мы под неё танцевали в 10 классе.

ТАНЯ. Да? Ну это же не медляк.

САША. Рядом танцевали. Ты меня не замечала. Ты как бы сама по себе, а я как бы с тобой, но ты не знала.

ТАНЯ. Так вот, Деш мод как привет из юности, и это было так как-то, знаешь, прекрасно: какой-то вечер тёплый и тихий, и эта песня, и ты напротив с горящими глазами.

САША. Ну прекрати, какими горящими. Выпил, увидел тёлочку, песенка заиграла.

ТАНЯ. Ну ладно, ладно строить из себя мачо. Кто мне потом всю ночь слал стихи о любви?

САША. Ты потому что накинулась на меня на балконе.

ТАНЯ. Да ты сам хотел накинуться, я же видела. И ты дрожал.

САША. От холода.

ТАНЯ. Нет, от страсти.

САША. Ну ладно, пусть от страсти. Просто ты заговорила о моих любимых фильмах. Заволновался.

ТАНЯ. Да, точно, мы же говорили о кино!

САША. "Мирный воин", "Зелёная миля", "Побег из Шоушенко", "Игры разума" – я удивился.

ТАНЯ. Обычно бабы по мелодрамам, да?

САША. Ну ты необычная.

ТАНЯ. У меня мужские мозги. Поэтому я могу управлять людьми и стану главой управления!. В отделе, знаешь, как все по струнке ходят у меня? Потому что я мыслю системно, не как все эти бабы-курицы, а чётко, как мужчина. И кого ещё на главу управления может пойти? Эти все алкоголички? Крысы злобные. И тупые. Целыми днями о рецептах, да об огородах. Или эта Настя – она о шилаке да о шмотках только и думает.

САША. Мы отвлеклись.

ТАНЯ. Да, кино.

САША. И когда ты назвала "Волк с Уолл-стрит"... я понял, это судьба.

ТАНЯ. Да, на "Волка" ты чуть слюнку не пустил. Так посмотрел на меня. Я поняла – надо целоваться.

САША. Ну ты просто не понимаешь, что этот фильм для меня значит! Это же улёт полный! Они там и наркотики, и бухают, и трахаются!

ТАНЯ. И что в этом такого удивительного?

САША. Ну я тоже через что-то такое прошёл, ну не в таких масштабах, конечно. Тоже разорялся. Знаешь, когда ты богатый, у тебя сеть обувных магазинов, "Макаллан" в баре, тачка заебатая, то у тебя нет проблем с дружбой. И потом, когда ты теряешь всё...

ТАНЯ. Настоящие друзья остаются.

САША. Да. Несколько человек. И Лена осталась, понимаешь? Она осталась. И это было так про дружбу, по-пацански так. Она пережила мой запой, дно моё. И теперь, когда всё хорошо более-менее, ну, нормально, как я её брошу?

ТАНЯ. Не бросай.

САША. Станешь моей женой?

ТАНЯ. Чё?

САША. Алё, гараж! Руку и сердце тебе предлагаю.

ТАНЯ. А Лена?

САША. Разведусь.

ТАНЯ. Когда?

САША. Скоро.

ТАНЯ. Примерно когда?

САША. Ты пока сама разводишься. Ты ему сказала?

ТАНЯ. Что ему говорить, он не слушает.

САША. Ты разведёшься с ним?

ТАНЯ. Да.

САША. Так что? Что ответишь мне?

ТАНЯ. А ты любишь меня?

САША. Дурочка какая.

ТАНЯ. Я не верю, что ты разведёшься.

САША. Да?

ТАНЯ. Ты так и будешь с этой своей припадочной возиться.

САША. Ну, нет. Она меня уже достала.

ТАНЯ. Саш, мы встречаемся три месяца. И всё это время ты говоришь, что она тебя достала.

САША. Она меня и правда достала. Своим нытьём, электропилой своей. Всю весну мозг выносила ремонтом, теперь нашла переписку – и началось вообще такое, ты не представляешь. Она курит и курит, не жрёт ничё, смотрит как побитая собака, при этом орёт, материт, потом рыдает.

ТАНЯ. Бабские уловки.

САША. Вообще, это, конечно, бабские уловки, но это страшно. Когда она орёт, я сразу маму вспоминаю, как она меня в угол загоняла и била ремнём, и как я хотел её пнуть, но не мог, конечно. Такое, знаешь, ощущение бессилия. Ты маленький, она огромная, она перекошенная, монстр, Голиаф. А ты слабое существо, и ничего-ничего не можешь сделать, никак себя защитить. А потом она плачет. И ты думаешь: нет, это я Голиаф, а она что? Работы нет, образование незаконченное, матерью так и не стала. Пять ЭКО у нас было, ни одно не сработало. Папа два года назад у неё умер, до этого мать. Она одна. Я у неё единственный родной человек.

ТАНЯ. Он, сука, взрослый человек, ты чего? Ей 40 лет!

САША. 43.

ТАНЯ. Тем более! Почему она повисла у тебя на шее? Она просто паразитирует на тебе, многие бабы так делают – паразитируют на своих мужьях: типа, я храню очаг, детей твоих выращиваю, и ты мне теперь по гроб жизни обязан, давай, содержи, развлекай. Это не её деньги, а твои. И дом не её, а твой. И путешествуете вы на твои деньги. Она никто. Она просто присосалась.

САША. Да, ни хрена почти не работала, а ведь здоровая взрослая баба. Может же на работу выйти. Допустим, дом я ей оставлю, первые полгода денег буду давать. А дальше пусть сама, да?

ТАНЯ. Да конечно, сама, и не надо денег, а дом можешь продать и половину суммы ей отдать. Она ведь не мать твоих детей, ты ей ничего не должен.

САША. Столько говна от неё наслушался, что она лучшие годы на меня, и что вытаскивала из запоя, что она сделала меня, а я, козёл, и что к экстрасенсу пойдёт и меня импотентом сделает, наколдует, и что я зажатый ботаник.

ТАНЯ. Но ты же не зажатый ботаник.

САША. Нет, блядь, я не ботаник, и не зажатый. Это она сука, манипулятор, хабалка, тупая пизда.

ТАНЯ. Так скажи ей, что ты о ней думаешь на самом деле.

САША. И скажу. Блядь, возьму и сейчас скажу. *(Звонит по телефону)* Алё. Ну что, готова узнать правду? Не готова, а я скажу!... Ну что придумала? Ну прекрати. Возьми себя в руки. Лена, ты взрослый человек. Я сказал, взрослый. Выброси эти таблетки, не будь душой. Ты слышишь? Убери их, что за детский сад. Лена! Лена! Алё!

ТАНЯ. Ну вот опять. Она просто хочет, чтобы ты приехал.

САША. У неё такой голос... Рыдает. Надо ехать. Собралась отравиться.

ТАНЯ. Саша! И ты веришь ей?

САША. Таня, я ненавижу Сент-Экзюпери, понимаешь? Ненавижу. Вот эта фраза – мы в ответе за тех, кого приручили – пусть он попадёт за неё в ад.

6.

КЛАССУХА. А мы давай с тобой тут побродим.

МАША. А обедать?

КЛАССУХА. Мне худеть надо. Ну обед, обед, что обед? Пища духовная тоже нужна. Давай с тобой лучше поговорим, дорогая. Хорошо, что ты взялась за ум, всё-таки решила присоединиться к выпускному.

МАША. Только к торжественной части, в ресторан не поеду.

КЛАССУХА. Ну, у нас много времени впереди, передумашь. Это хорошо, что ты не отрываешься от коллектива. От коллектива отрывать опасно. Это биология. Мы живём в стае, и одиночки не выживают. Мы должны испытывать солидарность. Это хорошее слово. Недаром я произношу его в музее Ленина. Потому что пионерия – это самое чистое, что было с нами. И это надо возродить. Нельзя всё отрицать, хорошие наработки надо брать с собой в будущее. И солидарность перед красным знаменем, эти красные галстуки, горны, рапорты – это всё было очень хорошо. Говорят, Ленин был маньяк, деспот, погубил столько людей. А я скажу так: лес рубят – щепки летят. Зато он дал нам ритуалы, дал нам понятия. Солидарность – одно из них. Когда ты не высываешься, не выпячиваешь своё эго. У тебя есть эго?

МАША. У каждого есть эго.

КЛАССУХА. Спрячь его. Это скромность, Маша, скромность. Ты умный человек, и я говорю с тобой на равных, ты видишь. Скромность – основа любой религии. Православие говорит нам быть скромными, умерить гордыню, и буддизм нам говорит то же самое. А когда ты бунтуешь – это богопротивно.

МАША. Я не бунтую. Тихо себя веду. Только хочу, чтобы меня оставили в покое.

КЛАССУХА. Хорошо, что ты с нами поехала в музей. Что ты не стала идти поперёк. Я это ценю, молодец. Как раз в коллективе ты в покое. Смотри, как

тут тихо, какая тут аура хорошая, как будто намоленная. Просто быть на своём месте, выполнять свою функцию – это и есть покой. Послушай меня – я жена замполита, мой муж ещё и не такие сложные случаи решал, и не таких людей щёлкал. К нему боялись солдатики на беседу попадать – он мог воспитывать по пять, шесть часов – я и в подмётки моему мужу не гожусь. Он просто задавал вопросы, вопрос за вопросом. Вот и я тебя спрошу: почему ты воюешь со своей женственностью?

МАША. Я воюю? Даже губы крашу.

КЛАССУХА. Кстати, не надо так ярко в школу.

МАША. А что такое женственность, Ольга Вячеславовна?

КЛАССУХА. Ну а то ты не знаешь: длинные волосы, юбки, мягкость, уступчивость, исполнительность. Вот, что ценят в нас мужчины.

МАША. Уступчивость? Вы говорите об ущемлении права выражать свою точку зрения. А способность договариваться и находить точки соприкосновения важна и мужчинам, и женщинам.

КЛАССУХА. Маша, ты довольно агрессивно общаешься. Вот об этом я как раз и говорю – что случилось с тобой? Все эти годы была тихоня, тише воды, ниже травы, училась хорошо, а в этом году как с цепи сорвалась – дерзкая вдруг стала.

МАША. Вот я тоже хотел как раз об этом поговорить с вами, Ольга Вячеславовна. Дело в том, что у меня трудная ситуация в семье.

КЛАССУХА. Что случилось?

МАША. Разлад. Может, даже развод. И я это очень тяжело переживаю.

КЛАССУХА. Да что ты говоришь!

МАША. Да. Это реально тяжело. Мама всё время на работе.

КЛАССУХА. Да, я ей звонила, но она и по вечерам занята, не могла прийти.

МАША. У неё тяжёлая работа. А папа приходит с работы и сидит на сайтах знакомств.

КЛАССУХА. Как на сайтах знакомств?

МАША. Да, Ольга Вячеславовна. Там.

КЛАССУХА. Так он ходит на свидания что ли?

МАША. Нет, в реале нет. Только вирт.

КЛАССУХА. Вирт? Боже мой. А мама знает?

МАША. Мне кажется, нет. Но она с ним старается не пересекаться. Короче, у меня травма. И это всё повлияло на то, что я коротко обстригся, ну и одежда, она как скорлупа, закрывает меня от проблем.

КЛАССУХА. Бедная моя, хорошо, что ты... Я видела, тебя иногда после школы встречает мальчик, чёрненький такой, я, прям, обрадовалась. Ведь так можно и лесбиянкой стать от стресса. Это твой бой-френд?

МАША. Ну, мы дружим.

КЛАССУХА. Хороший парень?

МАША. Да, студент МФТИ, очень умный.

КЛАССУХА. Ну слава богу. Хорошо, я поняла, что проблемы в семье. Будем думать, как вас спасти. Семья – ячейка общества. Видишь, как музей влияет – сразу цитаты вспоминаются. И это верные цитаты.

МАША. Поэтому прошу вас быть снисходительнее.

КЛАССУХА. Да, извини, иногда могу перегнуть палку на уроке, так сказать, наглядная агитация, пропаганда – это же и есть воспитание, и на твоём примере хотела показать последствия. Ведь сначала феминизм, потом геи,

потом фашизм, потом протесты, а если против власти, то против бога, ну и душа в ад, конечно. Я упрощаю, но упрощаю до формулы, понимаешь? До основной структуры. Как и химию вам рассказываю.

МАША. В общем, делаю, что могу, вот вы попросили принять участие в создании песни на выпускной. И я придумал текст.

КЛАССУХА. Придумала. Да? Ты же девочка.

МАША. Можно я буду в мужском? Это помогает сконцентрироваться на учёбе.

КЛАССУХА. Ой, Маша, Маша. Ну что, покажешь песню?

МАША. Даже напою. “Между нами тает лёд, пусть теперь нас никто не найдёт, мы промокнем под дождём, и сегодня мы только вдвоём”.

КЛАССУХА. Интересный текст, ты молодец!

МАША. Ну это не я сочинил. Теперь мои слова: “Между нами тает лёд, пролетел последний год, школа будет помнить нас, слёзы катятся из глаз”.

КЛАССУХА. Прекрасно, Маша, прекрасно! Ну вот, видишь, это и есть солидарность! У меня у самой слёзы.

МАША. И по сценарию. Я долго думал. Можно вынести торт под музыку из “Грязных танцев”.

КЛАССУХА. Так-так, это романтично, да.

МАША. А потом пойти отпускать шарики в небо или фонарики летучие. Это же так романтично.

КЛАССУХА. Да-да.

МАША. И по музыке: “А может быть забудем всё и сбежим” – ну, там, где припев: “Имя любимое моё”, а потом хорошо “Оп оп эроина оп оп эроина”, и, конечно, “Только рюмка водки на столе” – это для родителей.

КЛАССУХА. Я рада безумно, что ты сотрудничаешь, что тебе не всё равно на коллектив. В свою очередь и коллектив... Я поговорю с ними, чтобы они не насмеялись над тобой.

МАША. Да, Ольга Вячеславовна, это было бы очень хорошо, я просто хочу, чтобы меня все оставили в покое. Мне к ЕГЭ готовиться и всё такое.

КЛАССУХА. Между нами тает лёд.

7.

НАСТЯ (*поёт*). Между нами тает лёд, пусть теперь нас никто не найдёт, мы промокнем под дождём, и сегодня мы только вдвоём.

ТАНЯ. Ой, Настя, впервые мы с тобой как-то неформально.

НАСТЯ. Почему? Летом день соцработника отмечали.

ТАНЯ. Ну, да, только как-то не разговаривали.

НАСТЯ. Ну, может, мы просто разные поколения.

ТАНЯ. В смысле?

НАСТЯ. Ну мне 28, а тебе же за 40 где-то?

ТАНЯ. Мне меньше, а ты малолетка.

НАСТЯ. Слушай, с тобой весело, да.

ТАНЯ. Давай выпьем. Между нами тает лёд. У нас же тимбилдинг.

НАСТЯ. Давай. Вот смотри на наших баб – как всё-таки видно, что у них недоёб.

ТАНЯ. Да, не хватает в беседе мужиков.

НАСТЯ. Ну что, они всё дёргаются, дёргаются пьяные – скучно. Вечеринка называется.

ТАНЯ. В бабском коллективе работать – хуже каторги. Все как змеи, ни одна с открытой душой. Всё какие-то сплетни, сплетни. А ты-то как сама? Ничего про тебя не знаю. Говорят, разошлась с мужем?

НАСТЯ. Да, бросил меня.

ТАНЯ. Бросил? Ужас, как он мог – ты такая перспективная, яркая девушка.

НАСТЯ. Ну он тоже яркий.

ТАНЯ. Фотка есть? Дай заценю с высоты опыта.

НАСТЯ (*показывает фото на телефоне*). Вот он.

ТАНЯ. Блондинчик. Ничего такой. Немного детское лицо. Спортсмен что ли?

НАСТЯ. Ну да, футболист.

ТАНЯ. И чего бросил?

НАСТЯ. Другую нашёл.

ТАНЯ. Да ладно! Вот паскуда. И кто она?

НАСТЯ. Модель. (*показывает фото на телефоне*).

ТАНЯ. А она красивая. Но послушай – вышивка на джинсах? Серьёзно? Колхоз какой-то. И макияж - маска. Поза такая высокомерная – что она там возомнила о себе?

НАСТЯ. Посмотри - стрелки какие жирные, и рот приоткрыла.

ТАНЯ. Да шлюха, сосалка. Сама тупая – посмотри, взгляд пустой, зубы искусственные. Хвост навязала – типа, девочка. А не девочка уже. Сколько ей?

НАСТЯ. Ну, моложе меня.

ТАНЯ. И часы выставила – мол, смотрите, любовник подарил. Шлюха. Она его поматросит и бросит, вот увидишь. Он к тебе вернётся. Я знаю, у меня глаз алмаз, насквозь людей вижу.

НАСТЯ. Думаешь?

ТАНЯ. Точно тебе говорю. Тем более, у тебя стабильная работа, зарплата нормальная, а он что, футболист нищий, а она нищая модель. Сегодня есть заработок – завтра нет.

НАСТЯ. Ну ты даёшь, Таня.

ТАНЯ. Что?

НАСТЯ. Вот ты реально из другого поколения.

ТАНЯ. В смысле?

НАСТЯ. Ты вообще что ли не в курсах, кто это?

ТАНЯ. Твой бывший.

НАСТЯ. Это Дмитрий Тарасов, футболист, он в год полтора миллиона получает. Евро. Был женат на Ольге Бузовой. Эту историю вся страна знает.

ТАНЯ. Ну не вся.

НАСТЯ. А эта моделька – Анастасия Костенко, мисс Россия.

ТАНЯ. И что? И зачем ты мне наврала?

НАСТЯ. Слушай, ну что тебе от меня надо? Всё равно я буду главой управления.

ТАНЯ. С чего бы?

НАСТЯ. И не буду твоей подружкой никогда. Я буду твоей начальницей.

ТАНЯ. Пупок развяжется.

НАСТЯ. Завяжу снова.

8.

МАША. Мама, ты же хотела семейный тимбилдинг.

ЛЁША. Мама истеричка, как и все бабы.

ТАНЯ. Генеральная уборка – это и есть семейный тимбилдинг.

МАША. Пылесос очень шумит.

ЛЁША. Просто она молча не может пылесосить, ей надо болтать, как всем бабам.

ТАНЯ. Современные люди мультизадачные, дорогая.

МАША. Дорогой.

ТАНЯ. Лёша.

ЛЁША. Маш, кстати, я принёс из роддома свёрток с розовой ленточкой, и суетиться не буду. У меня дочь!

ТАНЯ. У нас нет времени на другой тимбилдинг – надо разгрести этот мухобель. (*Маше*) Иди принеси ведро воды.

Маша уходит.

(*Лёше*) Звонила классуха, спрашивала, есть ли у нас проблемы в семье. У нас есть проблемы?

ЛЁША. Да никаких. Некогда нам. Работаем много.

ТАНЯ. Вот и я думаю. Но она спрашивала про развод. Мы разводимся?

ЛЁША. Да нет, вроде, зачем?

ТАНЯ. Ну, вот и я думаю. Короче, школа нервничает. Это из-за её этой игры в мальчика.

ЛЁША. Зачем она красится как проститутка?

ТАНЯ. Так ты спроси. Я тут не единственный родитель. Почему должна решать эти проблемы все? Я хочу быть слабой и хрупкой. Ты мужик или где?

Возвращается Маша с ведром.

ЛЁША. Маш, а зачем ты лицо намулевала?

МАША. В смысле?

ЛЁША. Ну губы, ресницы, эти – как их – щёки?

МАША. Так чтобы увеличить свою привлекательность, пап.

ЛЁША. А, ясно. Ну, правильно.

ТАНЯ. Поговорил.

ЛЁША. Так а зачем ты тогда в мужском роде о себе, и имя поменяла?

МАША. Межличностные различия сильнее межполовых. Поэтому я вне гендера, пап.

ЛЁША. А, ну ясно-ясно. Вне гендера. Это какая-то бабья дурь, да, Маш? Типа ПМС?

МАША. Нет, это не дурь.

ЛЁША. Это не дурь. Ясно. Ну что, пойду на балконе приберусь.

ТАНЯ. Стой. У тебя дедушка – генерал.

ЛЁША. Твой прадедушка, Маш, генерал.

МАША. Я знаю, пап.

ЛЁША. А дед полковник.

МАША. А Волга впадает в Каспийское море.

ЛЁША. А Земля вертится, да. Не перебивай отца. Когда я захотел собаку, отец стал будить меня в пять утра и выгонять на улицу.

МАША. Так он проверял, сможешь ли ты выгуливать её каждое утро.

ЛЁША. Да! Понимаешь? Мне 8 лет было. Ты понимаешь, что нужно нести ответственность за свои слова?

МАША. Понимаю.

ЛЁША. Учил плавать – бросал с лодки, на глубину, подтягиваться – каждое утро.

МАША. Никаких пирожков.

ЛЁША. Никаких пирожков. Я должен был космонавтом стать, понимаешь ты это? Космонавтом! А кто всё испортил?

МАША. Моя бабушка.

ЛЁША. Твоя бабушка. Потому что бабы всё портят. Всё, вообще всё. Им всё изговнять надо. Она мне книжки покупала, я зачитывался, зрение портил. Да ладно бы по физике книжки, по математике, а то романы. Кормила вторыми ужинами – думаешь, почему у меня метаболизм сломан? Потому что баба воспитывала. Торты пекла, пироги – вот на хера, казалось бы? Мячом прилетело – так она меня забрала из секции футбола.

МАША. Ты, может, звездой футбола стал бы.

ЛЁША. Да! Если бы не она. Потому что у баб детей нужно забирать, да, потому что они их воспитывать не умеют, только портят. И в итоге вместо футбола я расставляю на полках алкоголь, да - карму порчу.

МАША. Пока весь мир пьёт смузи и бегает марафоны.

ЛЁША. Папа твой не поступил в военное училище и бухло по полкам расставляет, мерчендайзер херов. А почему?

МАША. А потому что мамка его воспитывала.

ЛЁША. Отец накажет – она отменит. Он заберёт – она принесёт. Таковую только в тыл врага отправлять. Не говоря уже про тот случай.

ТАНЯ. Лёш...

ЛЁША. Да что Лёш! Что Лёш!

ТАНЯ. Не надо.

ЛЁША. Не надо? А почему не надо? Женская солидарность? У вас, прям, масонский заговор. Нет, дорогая моя, вон они – следы твоего воспитания. Маша, твоя бабушка, когда я учился в 7 классе, забухала и на месяц ушла из дома.

ТАНЯ. Лёша.

МАША. Да ладно. Что-то новенькое.

ЛЁША. Да, пора это знать. Потому что хотела бросить семью, уйти к какому-то мужику, папа не позволил, и она забухала. То есть, это всё её гены у меня вылезли – вот сейчас расхлёбываю. Её. Потому что таким самкам нельзя разрешать размножаться – им трубы надо перевязывать.

ТАНЯ. Лёша.

ЛЁША. И ты тоже хочешь в эту компанию? Да?

МАША. Папа, что ты ждёшь от меня?

ЛЁША. Чтобы ты краситься перестала, вот чего.

ТАНЯ. Лёш, мы хотели, чтобы Маша вернула бы своё имя и перестала играть в мальчика. А краситься – ну пусть красится.

ЛЁША. Да нормально она одета, и стрижка нормальная, зато не будет бегать по мужикам.

ТАНЯ. Так значит, да?

МАША. Подождите, я потерял нить. Что от меня требуется?

ТАНЯ. Потеряла! Ты потеряла! Ты девочка!

ЛЁША. Так, всё, бабы, вы мне весь мозг вынесли. Дурдом. Я на балкон.

Лёша уходит.

МАША. А что, и правда бабушка бросала семью?

ТАНЯ. Да, было такое. Наша природа такая, мы самки, к сожалению.

МАША. Да, я в курсе. Видел тебя в мерсе с одним человеком. Вы целовались.

ТАНЯ. И?

МАША. Что?

ТАНЯ. И как ты к этому относишься?

МАША. Норм. Институт семьи устарел. Каждый может выбрать себе кого угодно нового.

ТАНЯ. Ну, не знаю.

МАША. Не понимаю, сколько хайпа на пустом месте. Папа на сайтах знакомств сидит. И паблики ведёт знаешь какие? Для мужиков. Где, короче, можно фотографию девушки разместить и рассказать, какая она сука, проститутка, как она бабло любит. Ну, такая мизогиния.

ТАНЯ. Что?

МАША. Мизогиния.

ТАНЯ. Подожди, какие паблики? А сайты знакомств – в смысле?

8.

АННА. «Будь, пожалуйста, послабее. Будь, пожалуйста. И тогда подарю тебе я чудо запросто. И тогда я вымахну - вырасту, стану особенным. Из горящего дома вынесу тебя, сонную. Я решусь на все неизвестное, на все безрассудное - в море брошусь, густое, зловещее, и спасу тебя!»

КОЛЯ. «Согласно палеонтологическим данным, пчёлы обитают на Земле уже 30 миллионов лет — их окаменевшие останки найдены в пластах третичного периода. Человек же существует лишь 2 миллиона лет, а Homo sapiens и того меньше — считанные десятки тысяч лет». Боже мой, 2 миллиона лет, Аня, ты послушай!

АННА. «Это будет сердцем велено мне, сердцем велено. Но ведь ты же сильнее меня, сильнее и уверенней! Ты сама готова спасти других от уныния тяжкого, ты сама не боишься ни свиста пурги, ни огня хрустящего. Не заблудишься, не утонешь, зла не накопишь. Не заплачешь и не застонешь, если захочешь.»

КОЛЯ. «Матка сохраняет в маленьком внутреннем резервуаре (сперматеке, или семеприёмнике) полученный ею во время единственного брачного полёта пожизненный запас спермы, расход которой сама регулирует. Оплодотворённые яйца она откладывает в мелкие ячейки, а неоплодотворённые – в более крупные. Предполагают, что, когда самка заталкивает конец брюшка в маленькую ячейку, её стенки своим давлением стимулируют выделение спермы, а в более свободной ячейке

сперматека остается закрытой и оплодотворение не происходит. Из неоплодотворённых яиц в ячейках развиваются трутни - самцы; из оплодотворённых – рабочие особи – самки”.

АННА. “Станешь плавной и станешь ветреной, если захочешь... Мне с тобой - такой уверенной - трудно очень. Хоть нарочно, хоть на мгновение - я прошу, робея, - помоги мне в себя поверить, стань слабее”.

КОЛЯ. Что ты там завываешь?

АННА. Это стихи Рождественского, как про нас с тобой, Коленька.

КОЛЯ. Аня, ты послушай, я же тебе такое интересное читаю.

АННА. Это ты меня хоть раз послушай. Маша наша теперь Тони. Ты заметил?

КОЛЯ. Заметил, и что?

АННА. Это мужское имя. И фамилию взяла другую. Грозится паспорт переделать.

КОЛЯ. Что дурно – то потешно, так мама говорила.

АННА. Я много думала об этом. Наверное, это я во всём виновата.

КОЛЯ. Конечно, ты. Ты да мать её.

АННА. Таня тут при чём? А вот я зря шла тебе во всём навстречу.

КОЛЯ. Мне? Ты про что?

АННА. Ты хотел, чтобы я была слабой, и я была слабой всю жизнь, и теперь наша внучка не хочет быть слабой, хочет быть сильным мужиком.

КОЛЯ. Какие глупости, Аня.

АННА. Нет, не глупости, Коля. Лучшие годы тебе отдала, всю жизнь свою. А ты не ценишь.

КОЛЯ. В смысле – отдала? Как это?

АННА. По гарнизовам твоим за тобой таскалась, обслуживала тебя в быту, сына тебе родила и вырастила. А на себя не было у меня времени, так и не нашла себя. Знаешь, Маша вдруг напомнила, что я же так любила прыгать с парашютом. Совсем забыла, представляешь? Мы же там с тобой познакомились, и теперь парашют у меня только с тобой ассоциируется. Ты захватил всё, даже мои воспоминания. Даже мою страсть. Я ведь так любила небо, но ты захватил и его. Маша напомнила, и я вдруг поняла – оно было только моим, небо. У меня была жизнь до тебя, не связанная с тобой, до того, как я в тебе растворилась. До того, как потеряла себя.

КОЛЯ. Бред.

АННА. Нет, не бред.

КОЛЯ. Бред, Аня.

АННА. Нет, не бред! Я больше не буду молчать!

КОЛЯ. Что ты несёшь? Какая мученица, какая святая! Да ты все эти годы жила как у Христа за пазухой, не надрывалась работой, спала сколько хотела, и тебя не касались проблемы, где деньги взять.

АННА. Я переживала, когда их не было.

КОЛЯ. Ты переживала? Боже мой, принцесса переживала, немножко испортился аппетит. До чего вы, бабы, бесите. Да мы умираем уже к пятидесяти годам, у нас сердце не выдерживает этого стресса, ответственности этой за семью, мы к чёртовой матери катимся в пизду!

АННА. Это вульгарно.

КОЛЯ. Когда ты решала какие-то проблемы? Когда ты ночей не спала, думала, где деньги взять? Никогда, Аня, никогда, ну признай же, потому

что зачем – есть же Коля, Коля всё решит, добудет, накормит, оденет. Коля – рабочая пчела твоя, а ты трутень, настоящий трутень же. Присосалась и просто паразитируешь на мне. Я бы мог жить так, как я хочу, мог бы путешествовать по всему миру, если бы не ты. Ты же все ресурсы высасываешь из меня – сколько только твои зубы сожрали денег, я молчу. Пизда твоя с зубами.

АННА. Ты помнишь про вагину дентату? Я читала тебе.

КОЛЯ. Думаешь, такая умная, облагораживаешь знаниями меня, чурбана, да? Думаешь, это твой такой вклад в нашу семью, да? Я всё материальное, а ты, такая, свет знания, да? Да засунь ты эти книжки в жопу, Аня.

АННА. Я создала тебе семью, продолжила твой род.

КОЛЯ. Мой род? Этого дебила, который тоже книжки читал, вместо того, чтобы спортом заниматься или в математике разбираться? Ты серьезно? Да из-за тебя он вырос сразу трутнем, сразу никчёмным дебилем, который на диване лежит и жрёт, да телевизор смотрит, вот и всё.

АННА. Компьютер.

КОЛЯ. Ну компьютер, там порнуха. Трутень, Аня, не имеет даже жала, не может делать воск и строить улья, собирать нектар и пыльцу – даже прокормить себя не может. Всё, на что он способен, - оплодотворить матку, может, один раз за жизнь, и всё. И ты сделала из своего сына такое, ты. Когда я воспитывал его жёстко, ты баловала.

АННА. Я давала ему любовь! А ты давал только холод.

КОЛЯ. Я воспитывал мужика, понимаешь? Мужика. Ты знаешь, что трутни рождаются только из неплодотворённых яиц? Там, где нет спермы, где пчела сама решила управиться – ничего хорошего не будет. Только трутень проклюнется. Крупный, жрущий, бесполезный для общества. И вот он поступил в новую семью, и что? И там такая же дура его обслуживает. От вас все беды, женщины, вы посмотрите честно на ситуацию. Ты думаешь, почему Хилари Клинтон не победила? Потому что нет доверия вам, нет. Вы слабые бабы. Вы не пчеломатки, не царицы улья, вы не тянете.

АННА. Но я же всегда была тебе поддержкой, когда твоя мама умерла, кто тебя утешал, разговаривал, заботился? Когда ты болел в больнице месяц валялся, кто тебе баночки с едой таскал каждый день? Кто тебя утешал, когда на тебя рапорты писали? А потом, когда ты уволился из армии, кто тебя с этими долбанными пчёлами поддержал, а? Ты все накопления и папины деньги потратил на эту чёртову дачу и улья, я что-то возразила? Решай, Коленька, поддержу любое твоё решение, верю в тебя, ты сильный – да ты всем обязан мне. Я была слабая, чтобы ты был сильный.

КОЛЯ. Нет, ты была слабая, потому что ты ленивая жопа, ты всю жизнь не работаешь, только ноешь и требуешь к себе внимания. Я понял, что надо, чтобы ты повзрослела наконец, – надо тебя бросить.

АННА. Ну и брось.

КОЛЯ. Да-да, надо бросить тебя на хер, и тогда ты, может быть, станешь человеком. Присосались паразитки на людей.

АННА. Люди – это мужчины, да?

КОЛЯ. А тебя брось – ты же весь мозг вынесешь своим нытьём, ты же нарочно заболеешь раком. Это твоя мечта – чтобы я был всегда и во всём виноват, так и жил придавленный.

АННА. Ты мне изменял.

КОЛЯ. Вот-вот! Это ты кладёшь в шкатулочку и любишься, мол, какой негодяй и какая я святая мученица! Только, Аня, ты не забывай, пожалуйста, и про свой закидон, ладно?

АННА. У меня был нервный срыв. Это была депрессия.

КОЛЯ. Депрессия? А хули ты ебалась во время своей депрессии? Могла бы устроиться на работу – и сразу бы депрессия вся прошла, но нет, тебе же потрахаться захотелось. И сбежала из дома с этим долбоёбом, бросила семью. Не стыдно тебе, Аня?

АННА. Стыдно, Коля. Мы уже много раз об этом говорили – мне стыдно, не будем об этом.

КОЛЯ. Ты расскажи, расскажи Маше, как он тебя бросил, как ты бухала у подруги весь месяц, как поссорила с ней и убежала, как тебя изнасиловали пьяную.

АННА. Хватит!

КОЛЯ. Видеть тебя не могу.

9.

ГОЛОС. В общем, она просто пришла и сказала: я влюбилась в другого, хочу с ним жить. Я спросил: а как же я? И она, мол, не знаю, квартира моя, уходи. И вот как так, а? Мы вместе её покупали, квартиру, я вложил деньги от однушки своей, но это было до брака как бы. Это ладно, с юристами разберусь, но мне реально тяжело. Морально. Как так – 15 лет жили и **на** тебе. Притом, она сильно не старалась, там, готовить, убирать. Так себе готовила. Ну я особо не говорил ей, иногда только: мол, Марина, чё мы как свињи живём.

ЛЁША. Понимаю тебя, братан. Эти суки вообще разленились уже. Они разве женщины? Нет, шкуры. Шкуры, да, будем называть вещи своими именами. Я почти каждый день наблюдаю картину в супермаркете на кассе, как бабца затаривается исключительно полуфабрикатами и внимание! готовыми салатиками.

ГОЛОС. Да, да, готовить разучились.

ЛЁША. Салатики гастеры в подвале с тараканами из просроченных продуктов настругали. И этим они кормят нас. И хотят какого-то секса. Какой тут секс, если ты накормить не можешь своего мужика.

ГОЛОС. И, знаешь, лицо такое, будто я ей должен.

ЛЁША. Какое лицо – ебло.

ГОЛОС. Я ведь всё для семьи, всё в семью. А она меня вот так вышвырнуть... И главное, это же просто что-то временное, ну сколько она будет его любить, а я ведь проверенный, преданный.

ЛЁША. Народ, который держит баб в узде, размножается как кролики и захватывает мировое пространство. Я о мусульманах. А мы дали им слишком много свободы. Теперь расхлёбываем.

ГОЛОС. И знаешь, она мне что предъявила: ты не уделял мне внимание, я не чувствовала себя женщиной с тобой. Вот как так?

ЛЁША. Э-э-э, бро, классическая маза. Это значит, хотелки её не исполнял, они же потребительницы, им же только потряблять, а ты как раб должен обеспечивать. Не-не, это тухляк. Папочку оставила в своём детстве, а теперь взрослая тётка, пусть сама удиляет внимание, это её миссия, она же

баба. Иначе зачем вообще? Просто видит в тебе оленя, у которого кончается ресурс. И хочет себе нового оленя, с ресурсом, вот и всё.

ГОЛОС. Стерва.

ЛЁША. Да, братан, именно. И я тебе сейчас важную вещь скажу: если представить грех как пятно грязи, то все бабы грязные, с головы до ног. Все до единой. И прожить не извалявшись они могут только с мужчиной. Он берёт её за руку и ведёт за собой, и тогда она может хоть частично остаться чистой. Ей надо просто идти за ним чуть позади. Он и лужи обойдёт и ей вымазаться не даст, а если вступит где по дурости своей она нечаянно ногой, то отряхнёт ей по пути одежды.

ГОЛОС. Как ты хорошо сказал.

ЛЁША. А если она хочет валяться в грязи – плюнь и уйди. Пшла она.

ГОЛОС. Пшла она.

ЛЁША. Не цепляйся – уходи. Сама приползёт и умолять будет, чтобы вернулся. Будь гордым, будь жёстким.

ГОЛОС. То есть, не обсуждать с ней отношения и всё такое?

ЛЁША. Ни в коем случае. Вступать с бабой в спор - это все равно что с голубем в шахматы играть: с важным видом начнет ходить по доске и разбрасывать фигуры, потом насрёт и улетит. Молчи и уходи. Найди себе новую тёлочку.

ГОЛОС. Спасибо, братан. Денюжку тебе кинул. Спасибо. Ты важную вещь для нас, пацанов, делаешь. Пусть твой паблик процветает.

ЛЁША. Давай, братан.

Входит Таня.

ТАНЯ. Привет.

ЛЁША. Бухая что ли? Иди спать.

ТАНЯ. Ты не соскучился что ли?

ЛЁША. Отстань.

ТАНЯ. А чё не спрашиваешь, где я была?

ЛЁША. Мне пофиг.

ТАНЯ. У любовника. Да-да, не смотри так. Давай разведёмся, а? Любовник мне жениться предлагает. Я его люблю. И он меня.

ЛЁША. Ты совсем охерела что ли?

ТАНЯ. Я такая счастливая. Почувствовала себя такой женщиной с ним. Стала делать селфи всякие, знаешь, эротические. Я такая красивая, оказывается, Лёш. Если свет нормальный и ракурс.

ЛЁША. Таня, чё ты несёшь?

ТАНЯ. Ну я же знаю, что ты там дрочишь на порно. Ну и дрочи. Знакомишься с кем-то, знакомься.

ЛЁША. Сучка.

ТАНЯ. Прекрати, Лёш, ну прекрати, не хочу, не хочу, ты слышишь – у меня другой мужик.

ЛЁША. Ах ты сучка, ты маленькая сучка, сучка.

ТАНЯ. Лёш, ты чего, у тебя же не стоит на меня...

ЛЁША. Стоит, всё стоит, ты моя маленькая сучка, ну иди ко мне.

10.

ДИЛЯРА. Обвиняемый, в чём ваша вина?

МАША. Я не знаю, ваша честь.

ДИЛЯРА. Уж вы-то знаете, ну, давайте, признавайтесь.

МАША. Честно слово, не знаю, ваша честь.

ДИЛЯРА. Не хотите чистосердечно? Ну ладно. Покажите сиськи.

МАША. Что?

ДИЛЯРА. Сиськи – это улика, покажите.

МАША. А можно не показывать?

ДИЛЯРА. Нельзя. Ну вот, видите, это и есть ваша вина.

МАША. Какая?

ДИЛЯРА. Соски. У вас неприличные крупные соски, с большой ареолой, и когда они замерзают, они длинные. Вы знаете, что нормальные соски – это маленькие, приличные мужские? Вот они нормальные, в них есть скромность, стыд. А ваши бесстыжие. Они выпирают.

МАША. Я не знаю, что сказать, ваша честь.

ДИЛЯРА. Но главное обвинение не это. Родина. Вы изобразили соски нашей Родины. Это оскорбление чувств.

МАША. Чьих чувств?

ДИЛЯРА. Чувств Родины. Зачем вы изобразили нашей Родине такие крупные соски? Вам что не хватало простых, человеческих? Зачем эта грубость?

МАША. Моя Родина вскормила столько сыновей, её соски огрубели, они стали кирзовые.

ДИЛЯРА. Кирзовые как сапоги?

МАША. Совершенно верно, ваша честь.

ДИЛЯРА. Вот эти струи – это что, молоко?

МАША. Да, это молоко, которым Родина вскормила своих сыновей.

ДИЛЯРА. А зачем вокруг ареол у вашей Родины волосы?

МАША. Это символизирует уровень тестостерона, ваша честь. Наша Родина непрерывно воюет, у неё вырабатывается много тестостерона.

ДИЛЯРА. Поэтому она такая волосатая?

МАША. Да, у неё растут волосы под мышками, на руках, на ногах и на верхней губе – и она не удаляет эти волосы, потому что воюет, ей не до этого. Когда они становятся совсем длинные, она отрубает их мечом. Или выжигает огнём. В общем, огнём и мечом эпилирует.

ДИЛЯРА. Слишком много внимания женскому телу, нашей стране достаточно просто широкой мужской груди, которая защитит нас от врагов, и лба с морщинами гнева, чтобы отпугнуть этих же врагов, ну и бицепс – чтобы крепче держать оружие, бицепс и кулак, всё.

МАША. Но все мы, все мы, сыновья, были рождены матерью. Это генезис. Мы вышли из утробы.

ДИЛЯРА. Почему только сыновья, дочери тоже.

МАША. Нет дочерей, все мы единоутробные братья, сыновья нашей родины.

ДИЛЯРА. Иди сюда, брат.

11.

КЛАССУХА. Как хорошо, что вы пришли, я звонила родителям, просила прийти, мама мне сказала, что нет времени. Понимаете, тут такое творится, ну наверное время можно как-то найти?

АННА. Да.

КЛАССУХА. Отец вообще не захотел разговаривать, я предложила прийти. Понимаете, времени совсем нет, но я готова была прийти домой к ним, поговорить о семье. Лекции надо читать родителям о ценности семьи, родителям даже в первую очередь, а не детям.

АННА. Да.

КЛАССУХА. В общем, ситуация критическая – по интернету гуляют фотографии вашей внучки. Они даже создали страницу вконтакте “Сиськи Тони Эрдмана” и там выложили. Маша на этих фотографиях пьяная и топлесс. Какой-то девичник они устроили, позвали её. Ну и вот такое.

АННА. Да.

КЛАССУХА. Я считаю, во всём виноваты родители.

АННА. Да.

КЛАССУХА. Они разводятся. Маша испытывает стресс. Ну и поехала крыша у девочки.

АННА. Да.

КЛАССУХА. Но это ещё не всё. Её парень, Машин, теперь подкарауливает наших девочек, Машиных одноклассниц, и бьёт их. Тех, кто на вечеринке были. Родители в панике. Не подают заявление, потому что он грозит им, что Маша напишет заявление на них, что напоили и сделали фотографии. Надо как-то решать.

АННА. Да.

КЛАССУХА. Вы пьяная что ли?

АННА. Да.

КЛАССУХА. И вам не стыдно? В школу пришли к своей внучке. Стыдно.

АННА. Да.

КЛАССУХА. Я же говорю – семья во всём виновата.

АННА. Да.

КЛАССУХА. Идите домой уже. Я не удивляюсь, что Прижигайло у нас проблемная такая. Когда алкаши да разводы в семье.

АННА. Ты, сука, за Машу мне ответишь.

Анна плюёт в лицо Классухе.

12.

Таня и Настя в бассейне у бортика.

ТАНЯ. Мы с тобой как подружки.

НАСТЯ. Могу подвезти потом.

ТАНЯ. Да я на машине, конечно.

НАСТЯ. Как ты? Все эти фоточки. Вся контора только об этом говорит.

ТАНЯ. Нормально. Пусть у этой суки руки отсохнут, кто это сделал.

НАСТЯ. Сука? Думаешь, женщина?

ТАНЯ. Ну конечно, кто же. Баба. Из нашего же собеса, уверена.

НАСТЯ. Ну, может. У нас все злые. Завидуют.

ТАНЯ. Ну и что, думают, по репутации ударили. Была атака на моего ребёнка, её скомпроментировали, она жертва. Я-то тут при чём? И моя деловая репутация – мы не при чём здесь.

НАСТЯ. Ну она, оказывается, у тебя имя поменяла, мальчиком себя называет. Скажут, плохо воспитала.

ТАНЯ. Эта сука, которая разослала, того не знает, что я всё равно стану главой. Потому что у меня есть связи.

НАСТЯ. А какие у тебя связи?

ТАНЯ. Сильные связи.

НАСТЯ. Ну, может, она новый компромат собрала, и снова разошлёт – теперь уже в сми. Перед угрозой скандала и сильные связи рушатся.

ТАНЯ. Так а больше никакого компромата на меня нету. Я честный человек, живу свою жизнь тихонечко.

НАСТЯ. Честный человек? Ты на выборах участвовала, эй. Тебе наша корова сказала вбросы делать, ты и делала.

ТАНЯ. Родине служу. Как и ты. Ты тоже вбросы делала.

НАСТЯ. Я и не бью себя в грудь. Я практичная. Эффективный менеджер.

ТАНЯ. В общем, нет на меня ничего. Облом.

НАСТЯ. А может, она разошлёт видео, как ты громко дронишь. Фото сисек твоих. Такое всякое порно, которое для любовников.

ТАНЯ. Так у меня нет порно.

НАСТЯ. Нет?

ТАНЯ. Нет.

НАСТЯ. У всех есть.

ТАНЯ. Ты меня зачем в бассейн позвала?

НАСТЯ. Просто по-дружески.

ТАНЯ. Чтобы на диктофон нельзя было записать, да?

НАСТЯ. Нечего записывать. Болтаем между нами, девочками.

ТАНЯ. Это ты фотографии разослала?

НАСТЯ. Я? Зачем? У меня же связи.

ТАНЯ. Какие у тебя связи?

НАСТЯ. Сильные. Поэтому я стану главой управления.

ТАНЯ. А если такие связи сильные, то чего тебе волноваться?

НАСТЯ. Я и не волнуюсь. Просто предупредила.

ТАНЯ. А, предупредила.

Таня машет рукой, подплывает Саша.

(Насте) Ты знаешь что, ты схлопочешь себе по роже за такое. *(Саше)* Саш, эта женщина мне только что угрожала.

НАСТЯ. Это твой любовник, да? Который на мерсе с номером 731 ездит? Женат, кстати. Какая-то аморальная совсем у нас кандидатка в главы управления.

ТАНЯ. Ты видишь, Саш? Ты видишь, какая сука! Это она разослала фотографии Маши, точно! *(Насте)* Я на тебя заявление напишу, поняла!

САША. Тихо, Тань, тихо.

НАСТЯ. Просто имей в виду – будет скандал.

САША. Девушка, вы тоже, вы поаккуратнее будьте. Скандал может и про вас случиться.

ТАНЯ. Поняла, сука? Я тебе устрою тут скандал, будешь ходить как поёбанная.

НАСТЯ. Мужчина, просто вас предупреждаю - мне терять нечего. У меня муж погиб, двое детей остались, близнецы, один с ДЦП, живу с мамой в хрущёвке. А сама я из многодетной семьи – почти никто не выжил, наркотики, несчастный случай, суицид. Вот и всё, что вы на меня накопать можете. Я не только выжила – я теперь ничего не боюсь.

Настя уплывает.

САША. Ну и зачем ты меня сюда приволокла?

ТАНЯ. Она меня взломала, точно.

САША. Что?

ТАНЯ. Видео, помнишь, послала тебе? Фотки. Селфи.

САША. Эти? И кому они кроме меня нужны?

ТАНЯ. Ты меня любишь? Или уже нет?

САША. Таня, при чём тут это?

ТАНЯ. И когда мы будем вместе?

САША. Ты же понимаешь, в каком Лена состоянии?

ТАНЯ. А я?

САША. Что ты?

ТАНЯ. В каком я состоянии?

САША. Ты нормально - бодрая, румянец у тебя.

13.

МАША. Вы кто, женщина?

ДИЛЯРА. Я родину охраняю.

МАША. Как же вы охраняете, когда вы на баяне наяриваете?

ДИЛЯРА. И кошек люблю. Но это всё после того, как родину защитила.

МАША. Я тогда станцюю.

ДИЛЯРА. Нельзя.

МАША. Что? Танцевать нельзя?

ДИЛЯРА. Нельзя. Стоять. Слушать. Детей рожать. Аборты запрещены!

МАША. Да как же я рожу, когда у меня мужа нет.

ДИЛЯРА. Срочно искать. А то налог платить будешь, за то, что на свободе и без детей.

МАША. Ну есть у меня парень, только он меня бьёт.

ДИЛЯРА. Нормальный мужик. Теперь можно, я закон новый написала – теперь можно, по-домашнему так.

МАША. Ну, вообще-то у меня есть ребёнок.

ДИЛЯРА. Один? Троих надо. Аборты запрещены!

МАША. И вообще-то я тоже родину охраняю. Встала быстро и баян убрала!

ДИЛЯРА. А ты кто такая?

МАША. Вопросы тут задаю я – у меня погоны. Быстро показала, где тут у тебя иконы.

ДИЛЯРА. У меня их нету.

МАША. Нет икон? Учебник истории дай. Там не один, так другой портрет должны мироточить. Точно говорю.

ДИЛЯРА. Такая ламповая няша, а так рявкает.

МАША. Молчать! Перед лицом нашей родины-матери твой долг быть сильной и подтянутой – упала и отжалась! Так! Теперь пресс! Скручивай! Скручивай!

ДИЛЯРА. Тяжело родину охранять.

МАША. Это нелёгкий труд, женщина. Но силы зла ещё живы. Никто, кроме нас. Следи за порядком, женщина. Ты как большая овчарка. Охраняй! Охраняй! Большая такая зубастая овчарка – и звон в ушах от твоего лая.

14.

АННА. Мужчина, мужчина, у вас сигарета есть? А спичка? Я не курю, это минутная слабость. Пока автобус не приехал, сижу тут. Автобусы туда-сюда, туда-сюда. Голова болит. Алкоголь обезвоживает. Воды нет у вас? Да вы не бойтесь, я не бомжовка вам. Ну, всего доброго, всего доброго. Девушка, девушка, у вас воды нет? Нет, да? И у меня. Таблетку запить. Глоток. Нет, скорую не надо, не надо скорую, нормально, я в порядке. Из дома ушла. От мужа. Устала от его контроля. Не хочу, чтобы меня дёргали за верёвочки. Поеду путешествовать автостопом. Всегда мечтала. Куда-то на восток, страну посмотреть. Это же наша родина, так и умрём, не зная родины. Я-то хотя бы сверху родину видела, когда с парашютом прыгала, а вы? Вы знаете, сколько городов в России? А, не знаете. Тысяча сто двенадцать. А население? 146 миллионов. И все люди работают, чем-то занимаются. Пользу приносят. Вот вы, молодой человек, приносите пользу? Приносите? Ну хорошо. А я не приношу. Некоторые люди как балласт. Знаете, балласт - чтобы равновесие было, какая-то стабильность – вот такие люди, как я. Мы не спорим, нет. Мы не бунтуем. На митинги не ходим. Голосуем за кого сказали. Новый год под куранты. Спокойно всё. Кто я? Девушка, вот скажите, кто я? Как вы думаете, я кто? Я уже не женщина – не рожаю. И не мужчина. И профессии нет у меня. И мать я плохая, и бабушка. И главное, уже никем не стану. Просто воду потребляю, воздух, и всё, не произвожу ничего. Сигаретку дайте, мужчина. Сигареты надо только у мужчин просить, есть же традиции. Спасибо. Да, всего хорошего, до свидания. Прощайте. Я поехала родину посмотреть.

15.

ЛЁША. Ну что вылупилась?

ЦЫГАНКА. Ай-яй, какой грубый. Несчастный.

ЛЁША. Несчастный. От вас все несчастья.

ЦЫГАНКА. Тяжело на душе у тебя, вижу.

ЛЁША. Ты докопалась чего? Автобус жду, иди отсюда.

ЦЫГАНКА. Сигарету дай – погадаю. Скажу, где она.

ЛЁША. Кто?

ЦЫГАНКА. Ты же её ищешь, ждешь.

ЛЁША. Ну ищу, да. Неделю ищу везде.

ЦЫГАНКА. Она уехала на восток.

ЛЁША. На восток? На восток города что ль?

ЦЫГАНКА. За городом на восток. Она тебя любит, слушай, очень любит.

ЛЁША. Любит?

ЦЫГАНКА. Она обнимала тебя, целовала. И ты обнимал её. Давно, очень давно. Очень давно плакал. Она слёзы твои вытирала. Почему так давно не обнимал её?

ЛЁША. Она ушла.

ЦЫГАНКА. Она ушла, а ты ушёл раньше. Она думала о тебе, вспоминала, плакала. Любила тебя.

ЛЁША. Почему любила? Любит. Где она? Скажи, ты знаешь? Где она?

ЦЫГАНКА. Дай пятьсот.

ЛЁША. Бери тыщу.

ЦЫГАНКА. Она замёрзла.

16.

В ресторане поют школьники, выпускной. «Между нами тает лёд, пролетел последний год, школа будет помнить нас, слёзы катятся из глаз».

КЛАССУХА. Пролетел последний год в школе, у всех у нас катятся слёзы. Школа – огромный кусок жизни, важный кусок, вернее, важная часть жизни. Школа – и есть жизнь, лучшая часть её. И вот, мы прощаемся с жизнью, вернее, с этим куском, с этой частью то есть. Короче, давайте выпьем, родители!

Играет трек «Рюмка водки на столе».

ТАНЯ. Ты закусывай.

ЛЁША. Отвянь.

ТАНЯ. Опять по башке захотел? Я настучу дома.

ЛЁША. Отвянь, сказал. Маму вспоминаю.

ТАНЯ. Ты мне фотографию не порти. И без тебя хватает проблем.

ЛЁША. Какие у тебя проблемы? Разводись, и не будет проблем.

ТАНЯ. Не могу теперь. В администрации ценят семейные ценности.

ЛЁША. Ты в бесе.

ТАНЯ. Надо, чтобы я замужем была. Ну могу за другого выйти, конечно, если чё.

ЛЁША. За этого своего на мерсе?

ТАНЯ. Тебя это почему волнует?

ЛЁША. Да не волнует.

ТАНЯ. Короче, нас ждёт новая жизнь. Я же из Парижа летела в самолёте с мэром.

ЛЁША. Да ладно.

ТАНЯ. Да, представь. Встретились у туалета. Я не будь дура, сразу ему представилась, так и так, начальник отдела, мол, социальная защита. Он, такой, улыбнулся, ну я вообще всё обаяние включила своё – блин, такой шанс.

ЛЁША. Ну ты умеешь, да.

ТАНЯ. И короче, как давай о своей работе рассказывать. Что, к сожалению, главой департамента взяли не меня, хотя меня так люди любят, и у меня репутация безупречная. В общем, он позвал меня в бизнес-класс.

ЛЁША. Ну ты клёвая чикуля.

ТАНЯ. Ну и там я вообще расцвела, он меня вином угостил.

ЛЁША. За жопу хватал?

ТАНЯ. И я ему про нужды города, про то, как мечтаю всех социально защищать, сколько у меня сил, энергии.

ЛЁША. Да-да, ты у меня горячая тёлочка.

ТАНЯ. И он сказал – вы должны работать у меня. В городской администрации.

ЛЁША. Ни фиги себе.

ТАНЯ. Я верила в свою судьбу – и теперь оно свершилось. Завтра поеду костюмы покупать, блузки.

ЛЁША. Ну, слушай, отстегну тебе немножко на сапожки, раз такой случай.

ТАНЯ. Дурак, этих твоих денег хватит только на трусы. Сапоги туда знаешь, какие дорогие нужны? Это же вообще другой уровень, Лёш. Ты мне лучше травмат подари – от дебилок обороняться.

КЛАССУХА. Ну а теперь конкурс – лицо нашей родины. Наши претендентки – Маша Прижигайло! Яна Кузнецова! Ульяна Сотянина! Девушки наши красотки, правда ведь? Они прошли первый этап конкурса – на лучший рецепт пирога! Второй – на лучшее рукоделие! И теперь – лучшее платье и танец!

МАША (*тихо Яне и Ульяне*). Мне надо выиграть, а то мать машину не даст. Так что, девочки, извините. Ты, Яна, с математиком переспала, у меня доказательства есть, если выиграешь – сразу директору и родителям твоим разошлю. А ты, Уля, анорексичка, и сама подохнешь скоро. Ну и тем более если тебя разок отпиздят в подворотне. Так что не мешайте.

ТАНЯ. Ой, Машка-то наша какая хорошенькая. Дурью маяться перестала, слава богу.

ЛЁША. А чё с этим, с другом её делать будем?

ТАНЯ. С Марком? Да ничего, пусть ходит. Зато не забеременеет она.

ЛЁША. Ну да, это точно.

ТАНЯ. Главное, дочь теперь нас не позорит. Как танцует хорошо! А эти чё-то вообще какие-то угандошенные. Уля вообще застыла, что с ней?

ЛЁША. Ты скажи Машке, чтобы не красилась ярко – а то будут уроды приставать.

ТАНЯ. Ой, слушай, там у неё такой Марк – отобьёт. Ну и куплю электрошокер ей на день рождения. Ты фотай, фотай, чё сидишь.

17.

НАСТЯ. А почему вы с Таней-то расстались?

САША. Насть.

НАСТЯ. Ну что Насть? Мы же почти подруги были.

САША. Ну слушай, какая разница.

НАСТЯ. Мне важно.

САША. Давай лучше я тебя с мэром познакомлю, хочешь?

НАСТЯ. С мэром? Вау! Серьёзно?

САША. Ну да. Он раз заехал ко мне в магазин туфли покупать. И я как раз был. Слово за слово. Туфли хорошие у меня, он видит качество. Пять пар взял. Я ему скидку сделал. Семьдесят процентов. Ну и познакомились. В

баню пару раз ходили. Тёплые отношения. Бизнес и власть – они по идее должны дружить, это нормально. Я ему уже рассказал, что у вас в собесе какая-то коррупция – поставили главой какую-то тётку блатную, чья-то родственница. А талантливых и молодых маринуют. Ну вот, надо вас познакомить.

НАСТЯ. Саш!

САША. Ну хватит, хватит, обслюнявила всего.

НАСТЯ. Обалдеть! Это справедливо, знаешь, это реально справедливо. Так много судьба меня била.

САША. Ты герой, реально герой. Я как твою хрущёвку увидел – сердце сжалось. И Петя твой, на этой коляске...

НАСТЯ. Спасибо тебе ещё раз за новую коляску, коть. И за реабилитацию Петину.

САША. А Таня меня сама бросила. Ну там случай был – Лена на неё напала же, чем-то хотела плеснуть.

НАСТЯ. Твоя жена?

САША. Ну да. Ну, слушай, она страдала. Я же изменял ей. А Таня вопрос ребром ставила. Скандалы, скандалы. Страшно вспоминать. Вот у Лены нервы не выдержали. Ну я так решил для себя – не надо суетиться, пусть ситуация сама решится. Ну и решилась – Лена напала, и Таня меня бросила после этого.

НАСТЯ. А сейчас? Как Лена сейчас?

САША. Ну она не знает про нас. И пусть не узнает. Она мне как сестра. Мы столько прошли вместе. Она меня вытаскивала, запои мои терпела, и когда я разорился. Понимаешь, мы в ответе за тех, кого приручили. Это мудрые слова Экзюпери.

НАСТЯ. Ты меня любишь?

САША. Котёнок, я только тебя и люблю. Понимаешь, вот мы с тобой смотрели «Волк с Уолл стрит», и я почувствовал – ты мой человечек. Ты понимаешь мою душу.

НАСТЯ. А помнишь, на первом свидании ты включил «Между нами тает лёд».

САША. Это теперь наша песня.

НАСТЯ. За что ты меня любишь?

САША. Ты молодая, красивая тёлочка с потрясающими сиськами.

НАСТЯ. Ну Саш!

САША. Ты необычная. У тебя мужские мозги. Ты не как все эти курицы.

КОНЕЦ